

Информация для цитирования:

Мирских И. Ю., Мингалёва Ж. А. Влияние действующего законодательства на развитие интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 311–318. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.

Mirskikh I. Yu., Mingaleva Zh. A. Vliyaniye deystvuyushchego zakonodatel'stva na razvitie intellektual'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Influence of Changing the Current Legislation upon the Development of Intellectual Activity in the Russian Federation]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. Pp. 311–318. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Работа выполнена на основе задания № 2014/153 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ПГНИУ (тема «Развитие инфраструктуры инновационной деятельности: вопросы правового регулирования и охраны результатов интеллектуальной деятельности»)

И. Ю. Мирских

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0001-7278-8843

ResearcherID: E-8002-16

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

e-mail: gloriaday@mail.ru

Ж. А. Мингалёва

Доктор экономических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Профессор кафедры экономики и управления промышленным производством
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29

ORCID: 000-0001-7674-7846

ResearcherID: E-8001-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

e-mail: mingall@psu.ru

Information for citation:

Mirskikh I. Yu., Mingaleva Zh. A. Vliyaniye deystvuyushchego zakonodatel'stva na razvitie intellektual'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Influence of Changing the Current Legislation upon the Development of Intellectual Activity in the Russian Federation]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. Pp. 311–318. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318.

UDC 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-311-318

**INFLUENCE OF CHANGING THE CURRENT LEGISLATION
UPON THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ACTIVITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

I. Yu. Mirskikh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0001-7278-8843

ResearcherID: E-8002-16

Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

e-mail: gloriaday@mail.ru

Zh. A. Mingaleva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 000-0001-7674-7846

ResearcherID: E-8001-2016

Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437

DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886

DOI: 10.5539/ass.v10n24p257

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017

DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

e-mail: mingall@psu.ru

Introduction: the paper analyzes the influence of changing legislation in the sphere of protection and use of intellectual property upon legal regulation and practice of its application in the field of intellectual activity. Legislation changes in the intellectual property sphere have contradictory influence upon the regulation of the relevant legal relationship. That is why analysis of the dynamics of intellectual activity development and its dependence on changing legal norms and constructions is of great importance. **Purpose:** to analyze the existing civil legislation in order to work out practical recommendations on how to improve the efficiency of protection of intellectual activity results. **Methods:** methods of analysis and synthesis, methods of micro- and macroeconomic analysis of legal facts and events, interdisciplinary approach are used in the paper. **Results:** it has been revealed that current Russian legislation in the sphere of

Введение: в статье анализируется влияние изменений, вносимых в действующее законодательство в области охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, на правовое регулирование и практику его применения в сфере интеллектуальной деятельности. Изменения, вносимые в действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности, оказывают противоречивое воздействие на регулирование соответствующих правоотношений. В связи с этим вопросы исследования динамики развития интеллектуальной деятельности и ее зависимости от изменения правовых норм и конструкций приобретают особое значение. **Цель:** авторы анализируют действующее гражданское законодательство с целью разработать практические рекомендации по повышению эффективности охраны результатов интеллектуальной деятельности. **Методы:** в статье использованы методы анализа и синтеза, методы микро- и макроэкономического анализа в трактовке юридических фактов и явлений, а также методы междисциплинарного подхода. **Результаты:** определено, что современное российское законодательство в области охраны результатов интеллектуальной деятельности противоречиво, имеет коллизии, не обеспечивает хозяйственную деятельность надежным непроворочивым механизмом правового регулирования. В современном национальном законодательстве существуют нестыковки с международными нормами. Попытка привести их в соответствие с нормами и принципами международного права не удалась. **Выводы:** представляется целесообразным приведение в соответствие национального российского законодательства по охране результатов интеллектуальной деятельности с общепринятыми международными нормами и принципами. Необходимо учитывать специфику российской практики ведения научной деятельности, а также, при изменении законодательства, сложившуюся систему патентования, применяемые в отечественной патентной практике методики регистрации результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности; инновации; исключительные права

INFLUENCE OF CHANGING THE CURRENT LEGISLATION UPON THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Yu. Mirskikh

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0001-7278-8843
ResearcherID: E-8002-16
Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017
e-mail: gloriaday@mail.ru

Zh. A. Mingaleva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 000-0001-7674-7846
ResearcherID: E-8001-2016
Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42

intellectual property protection is rather contradictory. It incorporates collusions and does not provide economic activity with secure non-contradictory legal regulation. There are collusions between the existing national legislation norms in the sphere of intellectual property protection and general international norms and principles. An attempt to bring norms of Russian legislation into line with norms and principles of international law has not been successful. **Conclusions:** it is important to bring national Russian legislation in the sphere of intellectual property protection into line with conventional international norms and principles. The specific features of Russian practice of conducting scientific activity ought to be taken into account. It is strongly recommended to change civil legislation with regard to the patenting system in force and methods of intellectual property registration existing in Russian patent practice.

Keywords: intellectual property; intellectual activity results; innovation; exclusive rights

Information in Russian

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа выполнена на основе задания № 2014/153 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ПГНИУ (тема «Развитие инфраструктуры инновационной деятельности: вопросы правового регулирования и охраны результатов интеллектуальной деятельности»)

И. Ю. Мирских

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0001-7278-8843
ResearcherID: E-8002-16
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017
e-mail: gloriaday@mail.ru

Ж. А. Мингалева

Доктор экономических наук, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Профессор кафедры экономики и управления промышленным производством
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29
ORCID: 000-0001-7674-7846
ResearcherID: E-8001-2016
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.197
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.437
DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.886
DOI: 10.5539/ass.v10n24p257
DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.42
DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14017
DOI: 10.2298/TSCI150330087M
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482
DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024
e-mail: mingall@psu.ru

DOI: 10.5829/idosi.mejst.2013.13.pl.14017

DOI: 10.2298/TSCI150330087M

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.482

DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.07.024

e-mail: mingall@psu.ru

Introduction: the paper analyzes the influence of changing legislation in the sphere of protection and use of intellectual property upon legal regulation and practice of its application in the field of intellectual activity. Legislation changes in the intellectual property sphere have contradictory influence upon the regulation of the relevant legal relationship. That is why analysis of the dynamics of intellectual activity development and its dependence on changing legal norms and constructions is of great importance. **Purpose:** to analyze the existing civil legislation in order to work out practical recommendations on how to improve the efficiency of protection of intellectual activity results. **Methods:** methods of analysis and synthesis, methods of micro- and macroeconomic analysis of legal facts and events, interdisciplinary approach are used in the paper. **Results:** it has been revealed that current Russian legislation in the sphere of intellectual property protection is rather contradictory. It incorporates collusions and does not provide economic activity with secure non-contradictory legal regulation. There are collusions between the existing national legislation norms in the sphere of intellectual property protection and general international norms and principles. An attempt to bring norms of Russian legislation into line with norms and principles of international law has not been successful. **Conclusions:** it is important to bring national Russian legislation in the sphere of intellectual property protection into line with conventional international norms and principles. The specific features of Russian practice of conducting scientific activity ought to be taken into account. It is strongly recommended to change civil legislation with regard to the patenting system in force and methods of intellectual property registration existing in Russian patent practice.

Keywords: intellectual property; intellectual activity results; innovation; exclusive rights

Введение

Задачи надежной защиты результатов интеллектуальной деятельности для многих государств и отдельных субъектов общества связаны с целым комплексом правовых, социальных и экономических вопросов и перспектив развития. Важность всесторонней охраны личных и национальных достижений в области интеллектуальной и творческой деятельности обусловлена тем, что практическое использование открытий, изобретений и новых идей в бизнесе и организации хозяйственной деятельности, в национальной обороне, в интеллектуальном противостоянии стран и регионов становится в последнее время все более значимым фактором как национальной безопасности, так и конкурентоспособности государств на национальном и корпоративном уровнях [11, p. 332]. Именно результаты интеллектуальной деятельности являются основой производства новой продукции, внедрения новой техники и новых технологий, организации новых видов деятельности, что приносит значительный технико-экономический эффект [13, p. 245]. Изобретения и открытия служат источником новых технических идей и научных направлений в смежных областях деятельности, позволяют отдельным корпорациям и целым государствам удерживать политический авторитет и конкурентные позиции на международной арене [8, p. 337].

Современная ситуация в развитии отечественного законодательства в области охраны и интеллектуальных прав, в том числе в сфере авторского и патентного права, может быть охарактеризована как сложная и довольно противоречивая.

При сохраняющихся пробелах и противоречиях в российском законодательстве, в условиях отсутствия необходимого учета требований и норм международного права в области охраны результатов интеллектуальной деятельности в отечественной практике до сих пор возникает ситуация, когда изобретения (особенно коммерчески выгодные) оказываются юридически незащищенными на всех уровнях деятельности общества, в том числе и корпоративном [1, с. 185].

Общество может столкнуться с серьезными экономическими, социальными и политическими потерями и на уровне субъекта предпринимательства, и государства в целом, если отечественные научные и научно-технические разработки будут патентоваться не в России, а за границей. В этой связи актуальными являются поиск возможностей сокращения коллизий в национальной системе правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, разработка путей повышения надежности защиты результатов творческой деятельности и авторских прав на них. Внесение изменений в действующее законодательство должно опираться на четкие методологические принципы [3, с. 260].

Введение: в статье анализируется влияние изменений, вносимых в действующее законодательство в области охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, на правовое регулирование и практику его применения в сфере интеллектуальной деятельности. Изменения, вносимые в действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности, оказывают противоречивое воздействие на регулирование соответствующих правоотношений. В связи с этим вопросы исследования динамики развития интеллектуальной деятельности и ее зависимости от изменения правовых норм и конструкций приобретают особое значение. **Цель:** авторы анализируют действующее гражданское законодательство с целью разработать практические рекомендации по повышению эффективности охраны результатов интеллектуальной деятельности. **Методы:** в статье использованы методы анализа и синтеза, методы микро- и макроэкономического анализа в трактовке юридических фактов и явлений, а также методы междисциплинарного подхода. **Результаты:** определено, что современное российское законодательство в области охраны результатов интеллектуальной деятельности противоречиво, имеет коллизии, не обеспечивает хозяйственную деятельность надежным непротиворечивым механизмом правового регулирования. В современном национальном законодательстве существуют нестыковки с международными нормами. Попытка привести их в соответствие с нормами и принципами международного права не удалась. **Выводы:** представляется целесообразным приведение в соответствие национального российского законодательства по охране результатов интеллектуальной деятельности с общепринятыми международными нормами и принципами. Необходимо учитывать специфику российской практики ведения научной деятельности, а также, при изменении законодательства, сложившуюся систему патентования, применяемые в отечественной патентной практике методики регистрации результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности; инновации; исключительные права

Introduction

The aims of reliable protection of intellectual activity results for many states and persons are closely connected with a complex of legal, social and economic questions and development perspective.

The importance of comprehensive protection of personal and national achievements in the sphere of intellectual and creative activity is determined by the fact that practical use of inventions and know-how, new ideas in business for national defense, economic activities in intellectual and confrontation between states and regions has become an important factor of providing national security and competitiveness of states at the national and corporate level [11, p.332]. The results of intellectual activity form the basis for manufacturing new products, implementation of new technologies and new technique, new organization activities and cause urgent technical-economic effects [113, p.245].

Inventions and discoveries are resources of new technical ideas and scientific directions in related spheres. They allow certain corporations and even states to maintain political authority and competitive positions in international scene [8, p.337].

The present situation connected with the development of Russian legislation in the sphere of intellectual property protection in very complex and contradictory (in the sphere of copyright and patent law).

Existing gaps and contradiction of Russian legislation cause the situation when commercially profitable inventions become legally unprotected at all the levels of activity of the society, including corporate [1, p.185]. That is why it is very important to take into account the requirements and norms of international law in the sphere of intellectual property protection.

Society can face serious economical, social and political problems and loss on the level of economic agents and state on the whole, if domestic scientific and technical inventions will be patented abroad, not in Russia.

In this regard searching the opportunities to reduce collisions in national system of legal intellectual property protection, working out the ways to improve the reliability of intellectual property protection and copyright protection becomes significant. Changing and improvement of legislation ought to be based on accurate methodological principles [3, p.260].

Основное содержание

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации позволило ввести федеральное законодательство об интеллектуальной собственности в единую систему, однако породило и много коллизий. Основной проблемой части четвертой Гражданского кодекса в ее современном содержании, на наш взгляд, является то, что многие нормы права, содержащиеся в ней, противоречат нормам международного права (например, правовые положения, посвященные защите идей, изобретений, ноу-хау, произведений, торговых секретов, инноваций и других объектов интеллектуальной собственности) [11, p. 330].

В явном виде это прослеживается, в частности, в использовании не совпадающей с нормами международного права терминологии в области охраны объектов интеллектуальной собственности, а также в резком сокращении изобретательской и патентной активности после внесения изменений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, вступивших в действие с 1 января 2014 г. Остановимся на этом более подробно.

Терминологические пробелы в российском законодательстве в области охраны результатов интеллектуальной деятельности проявляются, во-первых, в неоднозначном (более узком или, наоборот, более широком) толковании в российских нормативных актах соответствующих терминов и категорий по сравнению с аналогичными терминами международного права.

Во-вторых, весьма существенно отличается от международных норм и порядок отнесения различных объектов права к объектам интеллектуальной собственности. В частности, согласно пункту 1 статьи 1225 ГК РФ, к объектам интеллектуальной собственностью относятся только 16 видов объектов, причем данный перечень является исчерпывающим. Это противоречит положениям Конвенции о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности ВОИС от 14 июля 1967 г., в частности п. 2 Конвенции, согласно которому перечень объектов интеллектуальной собственности является открытым (т. е. не является исчерпывающим). А поскольку нормы международных договоров, ратифицированные Российской Федерацией, имеют приоритет перед нормами национального законодательства России (согласно статье 15 Конституции РФ и статье 7 Гражданского кодекса РФ), то постоянно возникает вопрос о том, какие нормы подлежат применению в каждом конкретном случае. Это значительно затрудняет правоприменительную практику и создает барьеры для расширения областей коммерческого применения объектов интеллекту-

альной собственности и результатов интеллектуальной деятельности в целом.

Таким образом, учитывая, что часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующая порядок использования и охраны интеллектуальной собственности, была принята сравнительно недавно, она требует дальнейшего совершенствования. Это обусловлено ускорением научно-технического прогресса в области интеллектуальной сферы, что требует своевременного внесения поправок в законодательные акты в связи с возникновением новых отношений и новых тенденций. Несовершенство самого текста закона отчетливо проявляется в правоприменительной практике.

Противоречивость, а главное, неоднозначность таких изменений в российском законодательстве достаточно четко прослеживается на степени активности изобретательской и патентования. Проверим это на примере коэффициента изобретательской активности в период до 2013 г. и после принятия в 2014 г. законов № 35-ФЗ и № 364-ФЗ.

С этой целью проведен анализ динамики количества отечественных патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения, поданных в России во всех субъектах Российской Федерации в 2010–2014 гг., сгруппированных по 8 федеральным округам (Крымский федеральный округ в настоящем анализе не присутствует, так как статистика по нему ведется только с 2014 г.). Было выявлено следующее. В 2013 году в 3 федеральных округах (Дальневосточный федеральный округ, в Уральский федеральный округ и Приволжский федеральный округ) из 8 округов наблюдался ежегодный рост числа отечественных патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения в среднем на 5 % и еще в 2 федеральных округах (Центральный федеральный округ и Сибирский федеральный округ) коэффициент был около 1. Что касается отдельных регионов в рамках округов, то из 81 региона, по которым имелась статистика, в 45 субъектах РФ также наблюдался рост числа патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения (это более 55 %), а еще в 7 регионах сокращение патентной активности составило менее 10 % по крайним точкам.

При этом внутри анализируемого периода в отдельные годы был значительный прирост патентной активности. Например, в Республике Татарстан, попавшей по выборке 2013/2010 в число регионов с падением коэффициента изобретательской активности со значением 0,93, в 2012 г. был достаточно значительный рост числа поданных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. человек населения: 2,51 по сравнению с

Main content

The adoption of the Civil Code (Part IV) of the Russian Federation has allowed to unify intellectual property law into one system, meanwhile it has given rise to many collisions and disputes. The main problem of the Civil Code, Part IV is that many of its legal norms contradict the international law (for example, legal provisions on the protection of ideas, inventions, know-how, creative works, trade secrets, innovations, etc.) [11, p.330].

In particular, this can be seen in the use of terminology which does not coincide with international law terminology in the field of intellectual property protection and in the critical reduction in inventive and patent activities after introduction of amendments into the Part IV of the Civil Code of Russia which came into force on January 1, 2014. Let us discuss these problems in details.

Terminological gaps of the Russian legislation in the sphere of intellectual property protection are displayed in different (more narrow or more broad) interpretation of the relevant terms and categories of Russian legal acts in comparison with the similar terms of international law.

Secondly, the order of allocation of different objects to intellectual property differs significantly from that in the international law [12, p.65]. In particular, article 1225, paragraph 1 of the Civil Code of the Russian Federation refer only 16 objects to intellectual property, and this list is exhaustive. This contradicts the provisions of Convention establishing the World Intellectual Property Organization (WIPO) of July 14, 1967. According to paragraph 2 of the Convention the list of intellectual property objects is opened (i.e. it is not exhaustive). And since the norms of international treaties ratified by the Russian Federation predominate over the norms of Russian legislation (according to the article 15 of the Constitution of Russia and article 7 of the Civil Code), the question arises “what rules are to be applied in each case”. This complicates greatly law-enforcement and creates barriers to the expansion of areas of commercial application and implementation of intellectual property and intellectual activity results in general. All these makes it

possible to conclude that the adopted recently Civil Code, Part IV regulating the order of intellectual property use and protection requires further improvement. The necessity of legal improvement can be explained by scientific and technical progress acceleration in the intellectual sphere. Arising of new relationships and new trends require making amendments to the legislation. The imperfection of the law content is displayed clearly in legal practice.

The contradictory nature and ambiguity of such changing the Russian legislation can be proved by the analysis of activity degree in inventing and patenting spheres. It is possible to check it on the example of the inventive activity coefficient and compare the results for the periods up to 2013 and after 2014 when Laws N 35-FL and N 364-FL were adopted.

For this purpose the analysis of patent applications number for inventions was made in all the regions of Russia. The calculation was made per 10 thousands of residents of Russia for the period 2010-2014. The regions were united into 8 Federal districts (the Crimean Federal Districts was not taken into account, because it was organized only in 2014. The analysis made it possible to reveal the following. In 2013 the annual 5% increase in the number of domestic patent applications for inventions took place in 3 Federal Districts (Far Eastern Federal District, Ural Federal District and Volga Federal District). In 2 Federal Districts (Central Federal District and Siberian Federal District) the coefficient was about 1 per 10 thousands of population. The statistics results analysis revealed, that in 445 subjects of Russian Federation out of 81 regions the number of patent applications for inventions increased (that is more than 55%) and in 7 regions the reducing of patent activity was less than 10% at the utmost points (per 10 thousands of population).

Thus in some years of the analyzed period one could see a significant increase of patent activity. For example the Tatarstan Republic in the period of 2013/2010 was among the regions with a decrease of the coefficient of inventive activity with a value of 0,93. But in 2012 the number of invention applications significantly increased: 2,51 compared with

2,21 в 2010 г. и 2,08 в 2011, а также 2,06 в 2013 г. Таким образом, снижение значения в 2013 г. в этом регионе и в аналогичных случаях может быть объяснено более активными предшествующими годами, на которые пришелся пик изобретательской и патентной активности.

Другая ситуация сложилась в 2014 г. после принятия Федерального закона РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Согласно статистическим данным в 2014 г. произошло резкое снижение коэффициента изобретательской активности в большинстве субъектов РФ – из 8 федеральных округов он остался на прежнем уровне (1,01) только в 1 (Северо-Западном федеральном округе) и в 35 регионах (из 81 региона Российской Федерации). В целом по Российской Федерации это снижение составило 18 % к 2013 г. и 20 % к 2010 г., что является достаточно значимым.

Таким образом, статистические данные подтверждают неоднозначность и противоречивость внесенных изменений в законодательство. Усложнение системы патентования, введение экспертизы по существу для полезных моделей негативно отразились на патентной активности.

Следующей проблемой, которой необходимо уделить серьезное внимание в процессе анализа эффективности российского законодательства в области охраны результатов интеллектуальной деятельности, патентного законодательства, авторского права, является вопрос об ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Это связано также с все более быстрым появлением новых способов тиражирования и копирования объектов интеллектуальной собственности, возрастающей легкостью и простотой их размещения в сети Интернет, в том числе без согласия правообладателя. Как показали результаты исследований, более 80 % российского контента в Интернете размещено с нарушением норм авторского права. Проблема проявляется также в сложности доказывания фактов нарушений и иных обстоятельств, имеющих значение для дела [5, p. 250].

Значимая область законодательных коллизий связана с трактовкой и правовой охраной секретов производства (ноу-хау). Здесь также возникает ряд существенных вопросов, требующих обязательного решения, поскольку, как уже отмечалось выше, между соответствующи-

ми нормами ГК РФ и нормами международного права существуют противоречия. В частности, в ст. 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации² перечислены отдельные виды сведений (информации, данных), которые считаются секретами производства и к которым в том числе отнесены способы осуществления профессиональной деятельности и результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, полученные в процессе научно-исследовательской деятельности. Однако, в отличие от перечня объектов интеллектуальной собственностью, который, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, является исчерпывающим, перечень сведений, напротив, оставлен открытым и исчерпывающим не является. В силу этого к ноу-хау на практике относят не только технические секреты, но и любую другую информацию, удовлетворяющую соответствующим условиям, что отрицательно сказывается на трансферте и коммерческом применении многих видов информации.

Такое понимание отечественными законодателями ноу-хау не соответствует подходу к его трактовке в общемировой практике. Это вызывает множество спорных ситуаций, недоразумений, сложностей в правоприменительной практике и практической хозяйственной деятельности. Это тем более важно, что в настоящее время термин ноу-хау упоминается более чем в 180 международных соглашениях, а отличная от международной трактовка этого термина может повлечь проблемы с его толкованием и использованием.

Учитывая сложившуюся негативную ситуацию в области развития инноваций и формирования в России инновационной экономики, законодатель разработал пакет документов, вносящих изменения в существующее законодательство в области охраны интеллектуальных прав. В первую очередь изменения касаются положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности. 12 марта 2014 г. был принят Федеральный закон РФ № 35-ФЗ «О внесении изменений в положения Гражданского кодекса РФ» о правах на результаты интеллектуальной деятельности и затрагивающий нормы ст. 1227, 1229, 1232–1234, 1236, 1266, 1270, 1366, 1460, 1427 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 421 и 438 ГК РФ, которые позволили несколько снизить остроту ситуации и противоречивость законодательства.

Думается, что вопрос о защите авторских и смежных прав отчасти был решен посредством

2,21 in 2010; 2,08 in 2011 and 2,06 in 2013 (per 10 thousands of population). The decrease of coefficient in 2013 in Tatarstan and in similar cases can be explained by the more active periods in previous years with a peak of inventive and patent activity.

But after the adoption of Federal Law in March, 12, 2014 N 35-FL “On making amendments to the parts 1, 2 and 4 of the Civil Code of the Russian Federation and certain legal acts of the Russian Federation”¹ the situation changed greatly.

According to statistics data in 2014 a critical reduction of inventive activity coefficient took place in most of the Russian regions. Only in North-West Federal District it remained at the same level (that is 1 of the 8 Federal Districts). And the same situation existed in 35 of 81 regions of Russia. On the whole in the Russian Federation the decrease amounted to 18% by 2013 and 20% by 2010 which is quite significant.

In such a way the statistics data proved the contradictive role of adopted amendments. The complicate patenting system, introduction of new expert examination for utility models influenced negatively the patent activity.

Another serious problem which ought to be taken into account during the process of analyzing the effectiveness of Russian legislation in the sphere of intellectual property protection, copyright and patent law is the problem of responsibility for copyright and related rights infringement. It is closely connected with emergence of new ways and methods of copying and replication of intellectual property and its easy downloading in the Internet even without the copyright holder’s consent. Thus, research results indicated that 80% of Russian Internet content is downloaded unfairly. The complexity of proving the facts of violation and circumstances related to the case form one more problem [5, p.250].

A significant part of legal collisions is connected with interpretation and legal protection of know-how. A number of questions arising in this sphere requires to be resolved because some legal

norms of the Civil Code of Russia contradict the norms of international law. For example article 1465 of the Civil Code of Russian Federation² contains the definitions of several kinds of information referring to know-how such as ways of implementation of professional activity in scientific and technical spheres obtained in the course of research activities. However unlike the exhaustive list of intellectual property objects the list of information, referring to know-how is left open and is not exhaustive. That is why practically all information that satisfy the requirements of the Civil Code can be referred to know-how (not only technical secrets) and this causes negative affect to transfer and commercial application of many kinds of information.

Such approach to understanding the nature of know-how do not correspond to the interpretation of know-how in world practice. This causes a lot of disputes, misunderstanding and difficulties for legal practice and economic activities. At present the term know-how is mentioned more than in 180 international agreements. Interpretation of know-how that differs from its world practice can cause serious problems for its use.

Taking into account the current negative situation in the sphere of innovation development and forming innovation economy in Russia the legislator worked out a set of documents changing the existing legislation in the sphere of intellectual property protection. Primarily the changing refer to the norms of the Civil Code of Russia (Part IV) regulating intellectual property rights.

The Federal Law N 35-FL “On introduction of amendments into the Civil Code” conserving the intellectual activity results was adopted on March, 12, 2014. It changed the articles 1227, 1229, 1232–1234, 1236, 1266, 1270, 1366, 1460, 1427 of the Civil Code of Russian Federation and articles 421 and 438 of the Civil Code that made it possible to alleviate the situation and get rid of some legal collisions.

It seems that the problem of copyright and related right protection was partly solved by

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Рос. газета. 2014. 14 марта.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газета. 2006. 22 дек.

¹ “On making amendments to the parts 1, 2 and 4 of the Civil Code of the Russian Federation and certain legal acts of the Russian Federation”: Federal Law. March 12, 2014 N 35-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2014. March 14.

² Civil Code of Russian Federation. Part IV. № 230-FL. December 18, 2006 // Rossiyskaya Gazeta. 2006. December 22.

создания в системе арбитражных судов суда по интеллектуальным правам, что будет способствовать более эффективному, профессиональному и справедливому правосудию, в том числе в сфере охраны авторских и смежных прав.

Однако проблемы и спорные вопросы еще остаются. По нашему мнению, следует уделить особое внимание вопросам ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Это обусловлено, как уже отмечалось, интенсивным ростом новых способов быстрого и легкого тиражирования и копирования объектов интеллектуальной собственности, простотой их размещения в сети Интернет, в том числе без согласия правообладателя [9, p. 335].

По мнению широкого круга исследователей и практиков, уровень нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности в России достаточно высок. Большое распространение получили правонарушения, связанные с незаконным производством и распространением контрафактной аудио- и видеопродукции, компьютерных программ [2, с. 22]. Значительную роль в незаконном использовании объектов интеллектуальной собственности играет Интернет.

Огромный информационный потенциал Интернета и чрезвычайно слабый контроль за движением информации в нем, возможность свободного и многократного использования информации без получения разрешения со стороны создателей и собственников формируют благоприятные условия для использования Интернета в качестве средства совершения правонарушений в области авторского права [4, с. 35]. В результате быстрота и легкость распространения информации в Интернете привели к массовым нарушениям авторских прав, а ущерб от этого составляет десятки миллионов евро [11, p. 35]. В эпоху информатизации общества широкое распространение получили сделки по приобретению различных продуктов программного обеспечения, аудиовизуальных произведений и иных информационных продуктов.

На сегодняшний день в Российской Федерации правовая регламентация сферы действия сети Интернет далека от совершенства. Отсутствуют специальные нормативные акты, регламентирующие конкретные действия в сети Интернет. Необходимо осуществлять регулирование сети Интернет в целом.

Следует отметить, что авторские права в сети Интернет регулируются множеством международных актов (прежде всего это нормы Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., Всемирной конвенции об авторском праве от 6 сентября 1952 г. и ряда других нормативных актов), а также национальных право-

вых актов, основными из которых в России выступают Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ (часть 4). В то же время регулирование авторских прав в сети Интернет в международной практике осуществляется на основе многосторонних соглашений в области охраны интеллектуальной собственности в связи с функционированием сети Интернет, которые до сих пор не устанавливают полного единого регулирования для всех участвующих в них государств, т. е. не являются нормами прямого действия [6, p. 37]. Эти многосторонние соглашения только лишь закрепляют основные принципы регулирования и взаимодействия, которые могут быть положены в основу национального законодательства конкретных стран.

С 1 мая 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Законом предоставлена возможность досудебного урегулирования споров между правообладателями и владельцами сайтов, о бессрочной блокировке сайта-нарушителя. Указанный закон в первую очередь затрагивает интересы владельцев интернет-сайтов, нарушающих исключительные права при размещении контента. За несвоевременное реагирование на жалобы правообладателей нарушители несут юридическую ответственность, кроме того, страдает их деловая репутация.

Расширен перечень объектов интеллектуальной собственности, подлежащих защите путем оперативного ограничения доступа к ним. Закон № 364-ФЗ защищает не только видеоконтент, но и литературные и музыкальные произведения, программное обеспечение.

Вместе с тем положения указанного Закона № 364-ФЗ могут использоваться против целого ряда крупных сетевых ресурсов, в том числе привести к блокировке Википедии, многих поисковых сервисов, файлообменников, агрегаторов, социальных сетей и других крупных веб-сайтов.

Из недостатков указанного закона можно также отметить возможность блокировки даже тех интернет-ресурсов, на которых не были незаконно размещены произведения авторского и (или) смежного права. Это связано с тем, что часто на одном блокируемом IP-адресе наряду с сайтом-нарушителем может находиться сразу несколько других сайтов.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 нояб. 2014 г. № 364-ФЗ // Рос. газета. 2014. 27 нояб.

creating and introduction a special Intellectual Property Rights Court within the system of arbitration courts of Russia.

That will contribute to the development of more effective professional and fair judgment in the sphere of intellectual property rights protection.

But some problems and disputable questions still remain. In our opinion special attention ought to be paid to the questions of responsibility for violation of copyright and related rights. This can be explained by the intensive growth on new ways of quick and easy reproduction and copying of intellectual property objects and the possibility to download them easily in the Internet even without the copyright holder's consent [9, p.335].

According to opinion of a wide range of researchers and practitioners the level of rights violation in the field of intellectual property rights is rather high in Russia. Offences related to illegal production and distribution of counterfeit audio and video products and computer programs have become wide spread [2, p.22]. The Internet plays a significant role in the illegal use of intellectual property.

Huge information potential of the Internet and extremely poor control over the movement of information in it, the ability of free and numerous use of the information without permission or consent of rights holders create favorable conditions for using the Internet as an instrument for committing offences and copyright violation [4, p.35]. As a result the speed and easiness of information dissemination through the Internet has led to widespread copyright infringement, and to the damage which amounts more than millions of Euros [11, p.35]. In the era of informatization of the society transactions and trade of various software products, audiovisual production and other information products have become widespread.

Today the legal regulation of the Internets sphere of action is far from being perfect in Russia. There are practically no legal acts regulating concrete actions in the Internet. And it is necessary to regulate the whole Internet sphere.

It should be noted that copyright in the Internet sphere is regulated by a number of international acts (primarily by the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic works on 9 September 1886, the Universal Copyright Convention

on 6 September 1952 and other legal acts and by national legal acts such as the Constitution of Russian Federation and the Civil Code of Russia (Part IV). At the same time the international practice of copyright regulation in the Internet sphere is based on the international agreements in the sphere of intellectual property protection in the Internet. Unfortunately such agreements still do not introduce a complete unified regulation for all states participating in them, because they are not norms of direct action [6, p.37]. These international agreements introduce only the basic principles of regulation and interaction which can form the basis of national legislation of the states-participants.

The Federal Law N 364-FL «On amendments to the Federal Law N 35-FL «On information, information technologies and protection of information» and the Civil Procedural Code of Russian Federation»¹ came into force on the 01 of May 2015. The law granted the possibility of a pretrial dispute settlement between rights holders and website owners on blocking in injurious website permanently. This law primarily affects the interests of the owners of the Internet websites with violate the exclusive rights by placing content without rights holders consent. If violators do not respond the complaints of copyright holders in time they bear responsibility that affects their business reputation (bona fide).

The list of intellectual property objects which can be protected by limitation of access to them is expanded. The Law N 364-FL protects video content as well as literary and musical works and software.

However provisions of the Law N 364-FL can be used against the number of large network resources and can lead to blocking Wikipedia and many search services, file sharing aggregators, social networks and other big websites.

One of the serious shortcomings of the new legal act is the possibility to block even those Internet resources that were not used for copyright and related rights violation. For example such a situation can arise when one IP address is used by several websites.

¹ «On amendments to the Federal Law N 35-FL «On information, information technologies and protection of information» and the Civil Procedural Code of Russian Federation»: Federal Law N 364-FL. November 24, 2014 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. November 27.

Кроме того, действующее законодательство не запрещает владельцам заблокированных на постоянной основе интернет-ресурсов создавать новые сайты, которые могут использоваться для нарушения авторских прав.

Думается, что акцент при внесении изменений в российское законодательство, должен быть сделан на ужесточении борьбы с контрафакцией, а также на изменение правил свободного использования произведений и различного рода информации с одновременным усилением ответственности за распространение, использование и тиражирование информации, в том числе ответственности пользователей, осущестляющих неправомерное использование произведений, находящихся в свободном доступе.

Наконец, согласно ст. 1 Парижской конвенции, одним из объектов охраны промышленной собственности является защита от недобросовестной конкуренции. В зарубежных странах защита субъектов предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции в области промышленной собственности традиционно ведется в рамках антимонопольного законодательства [7, p. 829]. Основным способом охраны интересов хозяйствующих субъектов в этой области является применение комплекса мер, запрещающих «приобретение конкретным лицом доминирующего положения на рынке товаров или услуг» и направленных на защиту широкого круга субъектов (как предпринимателей, так и потребителей) от противоправной деятельности лиц, стремящихся получить неоправданные преимущества на рынке с помощью методов и инструментов недобросовестной конкуренции. Однако законодательство России по вопросам защиты от применения методов недобросовестной конкуренции не является совершенным [10, p. 1060], поскольку переадресует такую защиту к законодательству других стран. Согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 1222), «к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией», что не позволяет в полной мере обеспечить правовую охрану и защиту национальных субъектов.

Выводы

В ходе проведенного исследования было определено следующее.

Выявлено, что нормы законодательства Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальных прав противоречивы, не обеспечивают надлежащего правового регулирования сферы инновационной деятельности. Наиболее острой проблемой отечественного законодательства, серьезно отражающейся на научно-технической и предпринимательской сферах, является про-

блема защиты авторских прав в сети Интернет. Представляется целесообразным совершенствование законодательства об авторском праве путем принятия новых законов и нормативных актов, регламентирующих отношения в сети Интернет. Представляется возможным в целях совершенствования действующего российского законодательства в сфере сети Интернет расширить действие гражданского права и уголовного права, распространив их на ряд отношений, здесь возникающих; допустить возможность квалифицировать ряд правонарушений авторских прав в сети Интернет как мошенничество, внести соответствующие изменения в ст. 146 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Необходимо привести национальное российское законодательство по охране результатов интеллектуальной деятельности в соответствие с общепринятыми международными нормами и принципами. Особое внимание следует уделить учету специфики российской практики ведения научной деятельности.

В процессе исследования определено, что важным направлением совершенствования российского законодательства и юридической практики в области охраны объектов интеллектуальной собственности должно стать решение проблемы расширения возможности использования норм и практики международного права по защите от недобросовестной конкуренции применительно к объектам промышленной собственности в условиях России.

Необходимо учитывать сложившуюся систему патентования, применяемые в отечественной патентной практике методики регистрации результатов интеллектуальной деятельности. До сих пор многие российские предприятия сферы высокотехнологического и наукоемкого производства слабо и весьма выборочно патентуют изобретения и разработки, полученные в процессе их деятельности. Кроме того, объекты интеллектуальной собственности, имеющиеся на многих предприятиях и в организациях, не всегда адекватно отражаются в соответствующих документах. Так, ноу-хау и изобретения часто не ставятся на бухгалтерский учет и не отражаются в качестве активов на балансе организаций.

В целом в процессе исследования выявлено, что за рубежом защита и охрана интеллектуальной собственности ведутся более эффективно. Это можно объяснить более высоким уровнем правовой культуры, наличием правовых гарантий защиты прав, а также жесткостью мер, которые применяются к нарушителям.

Библиографический список

1. Голубцов В. Г. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государ-

Moreover existing legislation do not forbid the owners of blocked websites and the Internet resources to create new websites which can be used for copyright infringement.

While changing the Russian legislation it is important to focus on strengthening control measures for counterfeiting and improving the rules of the free use of creations and different kinds of information. Introduction of responsibility for dissemination, use and copying the information, including responsibility of users who practice unfair use of creations placed in free access will contribute to prevention of copyright infringement.

According to the article 1 of Paris Convention protection against unfair competition is one of the objects of industrial property protection. In foreign countries protection of economic agent against unfair competitiveness in the sphere of industrial property is traditionally conducted within the framework of antitrust laws [7, p.829].

It is important to apply complex measures forbidding the “acquisition of a dominant position on the market of goods and services” and aimed at protecting of wide range of subjects (economic agents and consumers) against unfair activities of competitors willing to achieve unfair advantages by using methods and instruments of unfair competition, which have become the main methods of protection of economic agents interests in intellectual property sphere. But Russian legislation in the field of protection against use of unfair competition methods is incomplete and imperfect [10. p. 1060]. It addresses such protection to legislation of other countries.

Conclusions

It was revealed that legal norms in the sphere of intellectual property protection are very contradictory in Russia. They do not provide adequate legal regulation of innovation activity.

The problem of protection of copyright in Internet has become the major problem of the Russian legislation that seriously affects scientific, technical and business spheres.

It is important to improve legal regulation of copyright by adopting new laws and legal acts regulating relations through the Internet. In order to achieve that it is possible to empower acting civil and criminal norms in this sphere; to admit the pos-

sibility to qualify certain copyright infringement through the Internet as fraudulent activity and make appropriate changes of articles 146 and 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.

It is necessary to bring national Russian legislation in the sphere of intellectual property protection in compliance with accepted international norms and principles.

Specific Russian practice and approaches to scientific activity ought to be taken into account.

It is defined that an important direction of existing legal regulation and law practice improvement in the sphere of intellectual property protection in Russia is the development of direct use of international law and practice of protection against unfair competition for industrial property objects.

Special attention ought to be paid to patenting system and applied methods of intellectual property registration existing in patent practice in Russia. Even now many Russian enterprises producing high-tech products patent their inventions and engineering results rather rarely. Move over intellectual property objects created by different enterprises and organizations usually are not adequately defined in appropriate documents. Thus enterprises do not put know-how and inventions on record and define them as asset in balance sheet of organizations.

It is revealed that protection of intellectual property abroad is more effective. This can be explained by the high level of legal culture, effective legal guaranteed of rights protection and by strict measures applied to infringers and law violators.

References

1. Golubcov V. G. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape* [Improving the Legal Regulation of the State and Private Relations at its Modern Phase]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 1(23). Pp. 179–188. (In Russ.).
2. Danilina I. V. *Informacionnye otnosheniya v seti Internet po povodu ob'ektov avtorskikh prav* [Informational Relations on the Internet concerning Copyright Objects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2010. Issue 4. Pp. 20–25. (In Russ.).

- ственно-частного партнерства на современном этапе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(23). С. 179–188.
2. Данилина И. В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 20–25.
 3. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 254–270.
 4. Разуваев В., Аверина О. Нужен ли закон об Интернете? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. С. 34–36.
 5. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. 2015. Vol. 29. Pp. 248–251.
 6. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39.
 7. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. 2015. Vol. 42, issue 6. Pp. 827–840.
 8. Hwang Hong, Wu Jollene Z., Yu Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. 2016. Vol. 20, issue 1. Pp. 138–151.
 9. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet // Journal of Industrial Property. 2003. Vol. 13. Pp. 327–346.
 10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062.
 11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Issue 81. Pp. 329–333.
 12. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries // Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249.

References

1. Golubcov V. G. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape* [Improving the Legal Regulation of the State and Private Relations at its Modern

- Phase]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 1(23). Pp. 179–188. (In Russ.).
2. Danilina I. V. *Informacionnye otnosheniya v seti Internet po povodu ob'ektov avtorskikh prav* [Informational Relations on the Internet concerning Copyright Objects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2010. Issue 4. Pp. 20–25. (In Russ.).
 3. Kuznetsova O. A. *Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 4(26). Pp. 254–270. (In Russ.).
 4. Razuvaev V., Averina O. *Nuzhen li zakon ob Internete?* [Do We Need a Law on the Internet?]. *EZh-Yurist – Economics and Life-Jurist*. 2010. Issue 39. Pp. 34–36. (In Russ.).
 5. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. Vol. 29. 2015. Pp. 248–251. (In Eng.).
 6. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39. (In Eng.).
 7. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. Vol. 42. Issue 6. 2015. Pp. 827–840. (In Eng.).
 8. Hwang Hong Wu, Jollene Z. Yu, Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. Vol. 20. Issue 1. 2016. Pp. 138–151. (In Eng.).
 9. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet. Journal of Industrial Property. Vol. 13. 2003. Pp. 327–346. (In Eng.).
 10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process. In Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062. (In Eng.).
 11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 81(2013). Pp. 329–333. (In Eng.).
 12. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries. Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249. (In Eng.).

3. Kuznetsova O. A. *Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 4(26). Pp. 254–270. (In Russ.).
4. Razuvaev V., Averina O. *Nuzhen li zakon ob Internete?* [Do We Need a Law on the Internet?]. *EZh-Yurist – Economics and Life-Jurist*. 2010. Issue 39. Pp. 34–36. (In Russ.).
5. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. Vol. 29. 2015. Pp. 248–251. (In Eng.).
6. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39. (In Eng.).
7. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. Vol. 42. Issue 6. 2015. Pp. 827–840. (In Eng.).
8. Hwang Hong Wu, Jollene Z. Yu, Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. Vol. 20. Issue 1. 2016. Pp. 138–151. (In Eng.).
9. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet. Journal of Industrial Property. Vol. 13. 2003. Pp. 327–346. (In Eng.).
10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process. In Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062. (In Eng.).
11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 81(2013). Pp. 329–333. (In Eng.).
12. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries. Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249. (In Eng.).

References in Russian

2. Голубцов В. Г. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства на современ-

ном этапе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(23). С. 179–188.

3. Данилина И. В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 20–25.
4. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 254–270.
5. Разуваев В., Аверина О. Нужен ли закон об Интернете? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. С. 34–36.
6. Ai Lijie Research on Legal Issue of Copyright Protection in the Internet. Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology. 2015. Vol. 29. Pp. 248–251.
7. Becker J. Territoriality, Copyright Protection on the Internet and Liability Questions. Int Assoc Sci Techn & Med Publishers. 1998. Pp. 32–39.
8. Cho Kyungchul, Kim Changseok, Shin Juneseuk. Differential Effects of Intellectual Property Rights on Innovation and Economic Performance: A Cross-industry Investigation. Science and Public Policy. 2015. Vol. 42, issue 6. Pp. 827–840.
9. Hwang Hong, Wu Jollene Z., Yu Eden S. H. Innovation, Imitation and Intellectual Property Rights in Developing Countries. Review of development economics. 2016. Vol. 20, issue 1. Pp. 138–151.
10. Jeon Il-Ju The Scope and Limit of Protection of Copyright on the Internet // Journal of Industrial Property. 2003. Vol. 13. Pp. 327–346.
11. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Protection of Intellectual Property in Educational Process // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Issue 83(2013). Pp. 1059–1062.
12. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation and Protection of Intellectual Property // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Issue 81. Pp. 329–333.
13. Yang Lei, Tsai Yingyi, Mukherjee Arijit. Intellectual Property Rights and the Quality of Transferred Technology in Developing Countries // Review of Development Economics. 2016. Vol. 20. Issue 1. Pp. 239–249.